Юлия Кокшарова

НЕВОЗМОЖНЫЙ ВЕК

Они не плачут. Они слушают

КНИГА III

Юлия Кокшарова

Невозможный век

«Автор»
2026

Кокшарова Ю.

Невозможный век / Ю. Кокшарова — «Автор», 2026

Иногда прошлое возвращается не воспоминанием, а стуком в дверь.Случайный, на первый взгляд, визит незнакомца заставляет Елисея вернуться к вопросам, ответы на которые он слишком долго искал в одиночку. Старинные монеты с необычным знаком, забытые письма и семейные тайны постепенно складываются в историю, начавшуюся задолго до рождения её героев.На берегах Чудского озера вновь слышатся голоса минувших столетий. Дороги, разделённые временем, неожиданно сближаются, а привычное представление о прошлом и настоящем теряет свою незыблемость.Но всякая встреча имеет свою цену. И героям предстоит понять, что важнее — вернуть утраченное или сохранить тех, кто рядом.«Невозможный век» — заключительная книга трилогии Юлии Кокшаровой «Они не плачут. Они слушают». История о памяти поколений, любви, верности и человеческих судьбах, для которых даже время не всегда становится преградой.

© Кокшарова Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая 6
Глава 1. Кто постучал? 6
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Юлия Кокшарова
Невозможный век

Часть первая

Глава 1. Кто постучал?

До первого приезда в «Утешение».

Елисей поднялся из-за стола и прислушался. За дверью не разговаривали, не переступали с ноги на ногу. Кот спрыгнул с дивана, прошёл к порогу и остановился, вытянув шею. Елисей пошёл открывать. Он никого не ждал, а тётка, даже когда чувствовала себя лучше, всегда звонила перед приходом.

На пороге стоял высокий худощавый мужчина в потёртой куртке, свободной ему в плечах.

На коротко подстриженных седых волосах таял снег. Над левым виском торчал непослушный вихор. На узком обветренном лице выделялись широкие скулы и тяжёлый подбородок с глубокой складкой под нижней губой. У глаз расходились мелкие морщины. Он побрился наспех, возле уха осталась полоска светлой щетины.Одной рукой мужчина держал сложенную газету, другой придерживал ремень сумки на плече. Руки у него были крепкие, привычные к тяжёлой работе. Из-под подвёрнутого рукава виднелся старый белый шрам на загорелом запястье. На давно не чищенных ботинках сквозь налипший снег проступала засохшая грязь. Прежде чем заговорить, он поправил сползший ремень.

— Вы Елисей?

— Да. Мы знакомы?

— Нет. Ваша тётя дала мне адрес. Меня Борисом зовут, — сказал он и, отпустив ремень сумки, протянул руку.

Елисей открыл дверь шире и пожал протянутую руку.

— С ней что-нибудь случилось?

— Нет. Я говорил с ней, она попросила зайти к вам.

— По поводу чего?

Мужчина перехватил газету, закрывая пальцами загнутый угол.

— Вы собираетесь в «Утешение».

Елисей посторонился. Тётка успела и здесь распорядиться без него. Должно быть, решила, что он слишком медленно разбирает её записи и нуждается в помощи. Борис, однако, не стал проходить сразу.

— Мы можем поговорить без посторонних?

— Здесь только кот.

Борис очистил снег с ботинок о коврик и переступил порог. Елисей помог ему снять куртку, провёлв комнату, отодвинул от стола стул и предложил чай.Сумку гость поставил возле ног.

— Не нужно, спасибо.

На столе ещё стояла чаша. Елисей отнёс её на кухню и задержался у раковины, смывая чёрную пыль. Когда вернулся, гость сидел с газетой на коленях, а кот обнюхивал его ботинок.

— Аксинья Назаровна сказала, вы историк.

— Преподаю в колледже.

— И свою семью разыскиваете?

— Родословную восстанавливаю. Она вам объяснила, зачем?

— Сказала, что хочет узнать о своих родных.

Елисей сел напротив. Уклончивый ответ гостя его не удовлетворил.

— У вас есть какие-нибудь сведения?

Борис развернул газету, но по старому сгибу бумага надорвалась. Он осторожно расправил лист и положил его перед Елисеем.

— Прочтите.

Статья занимала неполный столбец. Елисей пропустил первые строки, вернулся к началу и подвинул газету ближе. Речь шла о семье, исчезнувшей у Чудского озера. Люди ушли к берегу и не вернулись. Ни поиски на воде, ни расспросы жителей не дали ответа. В конце перечислялись имена.

Он дочитал и поднял голову.

— Тётя нашла эту статью?

— Да.

— И решила, что она относится к истории нашей семьи?

— Об этом спросите у неё. Я пришёл по другой причине.

Елисей задержался возле последней строки.

— Вы знали этих людей?

Борис наклонился к столу и указал на строку со своим именем. Елисей прочёл вслух имя и фамилию.

— Борис Сомов.

Следом перечислялись остальные члены семьи.

— Здесь написано, что мы все пропали.

Елисей перестал следить за строкой и всмотрелся в лицо гостя.

— Вы были с ними?

— Был.

За стеной зашумела вода в трубах. Кот перестал тереться о ботинок гостя и забрался на свободный стул.

— Но вы вернулись, — произнёс Елисей.

— Вернулся.

— А остальные?

Мужчина сложил руки на коленях, оставив газету раскрытой.

— Когда я вернулся, их уже не было в живых.

Елисей снова прочёл дату вверху страницы.

— Они погибли там, у берега?

— Нет. Они вернулись.

Борис придвинул газету к себе и поправил загнувшийся край, прикрыв им последние строки.

— Все, кроме меня. Жили потом, ждали. А я ничего об этом не знал.

— Откуда вы узнали, что они вернулись?

— Когда добрался домой, там уже чужие люди жили. Дверь открыла женщина, спросила, кого мне надо. Я назвал имя жены, но она ответила, что никогда о ней не слышала. Даже наша фамилия оказалась ей незнакома.

— Вы могли ошибиться домом.

— Нет, свой дом я бы узнал. Я ведь калитку сам ставил. Она со временем просела, нижним краем землю задевала. Всё собирался поправить, да руки не доходили. Когда вернулся, дом уже обшили, крыльцо переделали, а калитка так и осталась. Пришлось приподнять её, чтобы открыть. Вот тогда я окончательно убедился, что попал домой. Только дома меня уже никто не ждал.

Елисей придвинул чистый лист, но ручку пока не взял.

— Женщина вас впустила?

— Сначала нет. Я ведь стал ей объяснять, что это мой дом. Она за дверь спряталась, телефон достала. Пришлось отойти за калитку. Уже с улицы попросил сказать, у кого они его купили.

— И она сказала?

— Мужа позвала. Он вынес бумаги. От него и узнал, кому дом прежде принадлежал.

За стеной снова зашумела вода. Борис дождался, пока стихнут трубы, и продолжил.

— Потом нашёл человека, который помнил мою семью. Он меня к могилам отвёл.

Елисей склонился над чистым листом. Имена были перед ним в газете, но для проверки рассказа нужны были и даты. Он не решался спросить, когда умерли близкие Бориса. Расспрашивать его так, как студентов на семинаре, уже не получалось.

— Значит, они вернулись намного раньше вас?

— Для них прошло намного больше времени.

— Насколько больше?

Борис сжал пальцами край стола.

— Достаточно, чтобы прожить без меня оставшуюся жизнь.

— Простите, но мне нужны даты. Иначе я не смогу разобраться.

— Я тоже с дат начал. На памятниках читал и считал. Думал, если посчитаю правильно, хоть что-нибудь сойдётся.

Елисей отодвинул ручку.

— Вы хотите сказать, что для вас прошло меньше времени, чем для них?

— Я хочу сказать, что возвращался к живым. До самого дома возвращался к живым. Даже когда чужую женщину увидел, решил, что они переехали.

Борис устало потёр лицо.

— Вы чай предлагали. Можно воды?

Елисей принёс с кухни стакан воды. Борис поблагодарил его, но пить не спешил, собираясь с мыслями перед продолжением рассказа.

— Аксинья Назаровна меня до конца выслушала. Обычно раньше перебивают. Спрашивают, где лечился, кто может подтвердить. А она спросила, как я узнал, что с ними стало.

— Она вам поверила?

— Иначе зачем ей было меня к вам посылать?

Елисей помедлил с ответом. По его мнению, тётка слишком охотно принимала семейные рассказы за достоверные сведения. В дневнике нередко не было ни дат, ни указаний на источник. Но Борис принёс газету с именами пропавших. Теперь можно было попытаться выяснить, когда вернулись остальные, кто их видел и что они сами рассказывали.

— Вы понимаете, что одного вашего рассказа недостаточно?

— Для чего?

— Чтобы признать, что это возможно.

Борис наконец отпил воды.

— Я пока ничего не предпринимал. Хочу сначала поговорить с местными жителями и разобраться, что им известно.

— Тогда поговорите. Только не забудьте рассказать им и обо мне.

— Сначала мне самому нужно понять, что с вами произошло.

— Я потому к вам и пришёл.

Елисей придвинул лист и приготовился записывать. История Бориса вызывала всё больше вопросов, но прежде следовало выяснить, где он находился после исчезновения у Чудского озера.

— Где вы были всё это время?

— На Дону.

Елисей перестал писать. Он ожидал услышать рассказ о неизвестном месте возле озера, но Дон неожиданно связывал слова гостя с записями Аксиньи Назаровны.

— Где именно на Дону?

Борис заметил, как изменилось выражение лица историка.

— Для вас это что-то значит?

— Возможно. Но я должен понимать, о чём вы говорите.

— А я хочу знать, что вы услышали из моего рассказа.

Елисей отложил ручку.

— Вы исчезли у Чудского озера, а оказались на Дону. Я правильно понял?

— Да.

— Как?

— Если бы я знал, как это произошло, не сидел бы сейчас у вас с этой газетой.

Елисею требовалось хотя бы название населённого пункта, хотя бы приблизительный год, чтобы сопоставить рассказ с тёткиным дневником. Но Борис замыкался именно там, где для Елисея начиналось самое важное.

— Поймите меня, — сказал Елисей. — Вы приходите без предупреждения, рассказываете невероятную историю и предлагаете поверить вам на слово.

— Я предлагаю вам не проверять её на людях.

Елисей выпрямился.

— Я не собираюсь ставить опыты.

— Тогда вы ведь расскажете об этом разговоре тем, кто пойдёт с вами?

Елисей задумался. В хуторе его ещё никто не знал, и если он начнёт знакомство с рассказа о человеке, который исчез у Чудского озера, а оказался на Дону, местные жители вряд ли станут воспринимать его всерьёз. Тогда и к его дальнейшим расспросам отнесутся с недоверием.

— Я пока даже не знаю, с кем буду разговаривать.

— Но уже знаете, о чём не станете говорить.

Елисей взял газету за край.

— Вы оставите её?

— Оставлю. Только здесь нет самого важного.

— Чего?

— Сколько времени прошло для меня и сколько для них.

Елисей хотел уточнить, что Борис имеет в виду, но тот уже поднялся, собираясь уходить. В прихожей, надевая куртку, он вернулся к разговору.

— У Каменного места пропали все, кто был со мной. Не думайте, что рисковать будете только вы.

— Я услышал.

— Надеюсь, что и поняли.

Елисей проводил гостя до лестницы и вернулся в комнату. Газета лежала рядом с чистым листом, приготовленным для записей. Он перечитал статью, надеясь отыскать подробности, которые позволили бы проверить рассказ Бориса.

Следовало позвонить Аксинье Назаровне и выяснить, как она познакомилась с этим человеком и почему не предупредила о его приходе. Елисей уже собирался набрать номер, но представил предстоящий разговор. Тётка непременно захочет узнать, что он решил, а затем начнёт уговаривать его быть осторожнее. Выслушивать очередные наставления не хотелось, особенно теперь, когда появились новые обстоятельства, требовавшие проверки.

Борис мог ошибаться в датах, путать события или по-своему объяснять то, что с ним произошло. Само по себе упоминание Дона ещё ничего не доказывало, однако отказаться от поездки в «Утешение» после услышанного Елисей уже не собирался.

Он вернулся к записям, решив начать с самого простого. Нужно было выяснить, кто из жителей хутора помнил семью, исчезнувшую у Чудского озера.

* * *

На следующее утро Елисей всё же позвонил тётке. Газета лежала перед ним, рядом с раскрытым дневником. За завтраком он снова перечитал статью, надеясь найти подробность, которую упустил накануне.

Аксинья Назаровна ответила не сразу.

— Я тебя не разбудил?

— Нет, уже встала. Чай завариваю.

В трубке звякнула чашка о блюдце. Когда Елисей был ребёнком, тётка всегда пила из большой кружки, а фарфоровый сервиз берегла для гостей. Теперь доставала его каждый день.

— Ко мне вчера приходил Борис.

— Знаю. Он обещал зайти.

— Почему ты меня не предупредила?

— А ты бы согласился его принять?

— Ты дала незнакомому человеку мой адрес.

— Мне он уже не чужой.

— Давно вы знакомы?

— После твоего рассказа о студенте я стала искать сведения об «Утешении» и наткнулась на статью о пропавшей семье.

— И через неё нашла Бориса?

— Не сразу. Я связалась с редакцией и разыскала человека, который занимался этой историей. От него и узнала, что Борис Сомов вернулся и с ним можно связаться.

Елисей взглянул на название газеты, лежавшей рядом с дневником.

— Почему же о его возвращении ничего не написали?

— Борис сам не захотел. Сказал, что с него довольно расспросов. Я попросила передать ему мой номер телефона.

— И он позвонил?

— Позвонил, хотя я уже и не надеялась.

— А зачем тебе понадобилось с ним встречаться? В статье ведь ни слова о Доне.

— Зато там говорилось о месте, куда ты собирался ехать.

— Ты могла рассказать мне об этом раньше.

— Могла. Только ты сразу принялся бы выяснять, кто такой Борис, где он пропадал и чем может подтвердить свой рассказ. А я прежде хотела с ним поговорить, понять, что за человек пережил такую беду.

— И поняла?

— Он приехал с фотографиями. Собирался показать, каким раньше был берег, а сам всё рассказывал о жене. На одном снимке она отвернулась, и лица почти не видно. Я хотела рассмотреть следующую фотографию, но Борис попросил оставить эту. Сказал, что жена всегда отворачивалась, когда смеялась.

Елисей записал название газеты, из которой была вырезана статья.

— А про Дон он тебе рассказал?

— Рассказал, хотя я его об этом и не спрашивала. Сам заговорил.

— Мне тоже. Только этого недостаточно, чтобы поверить во всё остальное.

— А что ты от него услышал?

— Он рассказал о семье, о своём возвращении и о доме, в котором к тому времени уже жили чужие люди.

— И что ты об этом думаешь?

— Что его историю необходимо проверить.

— Другого ответа я от тебя и не ждала.

— А что, по-твоему, я должен был сделать? Сразу поверить, что человек исчез у Чудского озера, а потом оказался за тысячу километров от него, на Дону?

— Я хотела, чтобы ты прежде всего понял, чем для него обернулось это исчезновение.

Елисей откинулся на спинку стула. Тётка и прежде умела поставить вопрос так, что все его доводы теряли убедительность.

— Я понял, что он потерял семью. Но ты ведь сама просила меня разобраться в этой истории. В твоём дневнике упоминается Дон, студент рассказывал о рыбаке, который оказался

у озера, а теперь Борис утверждает, что после исчезновения попал именно туда. Неужели ты не понимаешь, почему я не могу оставить всё это без внимания?

— Прекрасно понимаю. Потому и попросила Бориса встретиться с тобой.

— Чтобы он отговорил меня от поездки?

Аксинья Назаровна ответила спокойно, хотя Елисей уловил в её голосе усталость.

— Чтобы ты знал, с чем можешь столкнуться, и не подвергал опасности других людей.

Елисей взглянул на раскрытый дневник. На полях возле одной из записей стоял вопросительный знак, дважды обведённый тёткой. Так она обычно отмечала сведения, в которых не была уверена.

— Ты ведь и сама хочешь узнать правду? — спросил он.

— Хочу, Елисей. Но не любой ценой. А теперь дай мне договорить.

— Я тебя слушаю.

Он едва не напомнил тётке о давнем обещании оставить ему дом и деньги, если удастся восстановить историю их рода. Аксинья Назаровна сама предложила это, и Елисей хорошо помнил тот разговор. Впрочем, сейчас его больше тревожило другое. В последнее время тётка всё чаще уставала, не дослушав его, и просила продолжить разговор на следующий день.

— Елисей, ты здесь?

— Да.

— Ты сейчас о доме подумал?

Он закрыл дневник.

— Зачем ты так?

— Потому что я тебя вырастила. Ты с детства начинал спорить о другом, когда не хотел отвечать.

Из трубки донёсся кашель. Елисей дождался, пока она отдышится.

— Может, мне приехать?

— Завтра приезжай. Сегодня мне бы отдохнуть.

— Хорошо.

Он хотел спросить, есть ли у неё продукты, но тётка заговорила первой.

— Дневник привези. И газету тоже.

— Ты ещё что-то нашла?

— Письма мамины вместе посмотрим.

Елисей снова раскрыл тетрадь.

— При чём тут письма?

— Борис назвал хутор на Дону, о котором мне мать рассказывала. Я тебе записывала. Там ещё название зачёркнуто, потому что я не была уверена, правильно ли запомнила.

Елисей перелистал дневник.

— Ты ему дневник показывала?

— Нет, он ведь у тебя.

— А название сама упоминала?

— Елисей, я сначала дала человеку выговориться. Он рассказывал, а я слушала. И только потом вспомнила о маминых письмах.

Елисей отыскал нужную страницу. Под зачёркнутым словом ещё угадывалось прежнее название. При первом чтении он отметил его, решив вернуться к этой записи, когда появятся дополнительные сведения.

— В письмах оно тоже встречается?

— Встречается. Я перечитала их после разговора с Борисом. Только мама писала немного иначе. Вот и хочу теперь вместе с тобой разобраться.

— Почему же ты раньше мне об этом не сказала?

— Хотела, чтобы ты сам выслушал Бориса. Назови я тебе это место, ты бы сразу принялся расспрашивать о нём, а про семью и слушать перестал.

— Я ничего не пропустил.

— Очень на это надеюсь. Завтра поговорим подробнее, только привези всё, что у тебя есть.

— А ты приготовь письма, чтобы нам потом не искать.

— Уже приготовила.

Он спросил, что купить по дороге, записал её просьбы на обороте конверта и только после этого закончил разговор.

Тётка устала. Он слышал, как ей приходится переводить дыхание, и всё же заставил её объяснять, вспоминать, возвращаться к подробностям. Завтра надо было сначала приготовить ей поесть, помочь по дому, а уже потом садиться за письма.

Елисей положил список покупок возле ключей и переписал название хутора на лист с вопросами Борису. Прежде он отложил эту запись до уточнения, а теперь хотелось немедленно выяснить, сохранился ли хутор, проверить старое написание, узнать, далеко ли от него до реки.

Он уже потянулся к компьютеру, когда вспомнил тёткины слова. Попытался восстановить в памяти рассказ Бориса о жене, о чужих людях за дверью его дома, но название хутора не выходило из головы.

На следующий день Елисей съездил к тётке. Они вместе перебрали старые письма, сверили названия, однако вопросов после этой встречи меньше не стало.

Через несколько дней после визита Бориса Елисей обнаружил в почтовом ящике конверт без обратного адреса. Почерк был незнакомым, но подпись в конце письма сразу объяснила, от кого оно пришло.

«Елисей, я много думал после нашего разговора. Может, ты и не поверил мне до конца. Я и сам долго не мог поверить тому, что пережил.

Но прошу тебя об одном. Если будешь продолжать поиски возле Каменного места, предупреди людей, которые живут у озера. Особенно тех, у кого есть дети.

Я слишком хорошо знаю, что значит вернуться и не найти тех, кого любил. Не хочу, чтобы кто-нибудь ещё узнал это так, как узнал я.

Ты вправе искать ответы о своей семье. Но другие вправе знать, чем могут обернуться твои поиски.

Борис».

Елисей перечитал письмо и убрал его к газетной вырезке.

Он понимал, чего просит Борис. Но рассказывать о предупреждении пока не собирался. Сначала нужно было выяснить, насколько достоверны сведения незнакомца. Иначе любой разговор с Тихоном мог положить конец исследованиям, ради которых он столько лет собирал семейные свидетельства.

Елисей открыл карту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.